

МУЗЫКА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ФИНО

Юнона и Авось

Музыка
Алексей Рыбников

Слова
Андрей Вознесенский

Переложение для голоса в сопровождении фортепиано

музыка

Алексей Рыбников

слова

Андрей Вознесенский

Ангела и Девят

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСА
В СОПРОВОЖДЕНИИ ФОРТЕПИАНО

MUSIC PRODUCTION INTERNATIONAL

РОССИЯ: 454092,
ЧЕЛЯБИНСК, ул. БЛОХЕРА, 16
ТЕЛ. (3512) 37-34-35;
ФАКС (3512) 60-99-66;
E-mail: avtgr@chel.surnet.ru

*Редакция выражает благодарность С. М. Анашкину
за помощь в подготовке издания.*

Рыбников А. Л.

Р93 Юнона и Авось: Для голоса в сопровожд. фп. / Алексей Рыбников; Сл. Вознесенский А.; — Челябинск: MPI, 2004. — 48 с. — (Музыка отечеств. кино).
ISBN 5-9628-0055-9

В сборнике серии «Музыка отечественного кино» представлено семь вокальных номеров из оперы-мистерии «Юнона и Авось» композитора Алексея Рыбникова на слова Андрея Вознесенского. Здесь вы найдете как давно полюбившиеся романсы («Я тебя никогда не забуду», «Белый шиповник»), так и фрагменты, публикующиеся впервые.

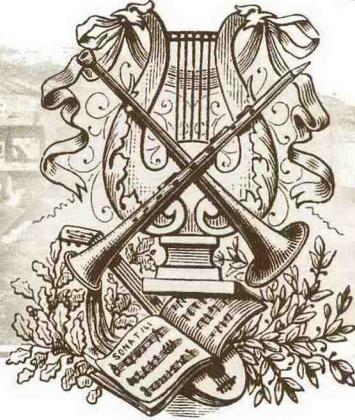
Издание адресовано широкому кругу любителей музыки.

ББК 85.943

ISBN 5-9628-0055-9

© А. Рыбников, музыка, 1981
© А. Вознесенский, стихи, 1981
© А. Стернин, фото, 2001
© «Music Production International», LLC, 2004

Юнона и Авось

SAN FRANCISCO

Необычная опера АЛЕКСЕЯ РЫБНИКОВА

Алексей Рыбников — единственный из современных российских композиторов, чьим самым известным и признанным произведением является не песня, не звуковая дорожка к кинофильму, а опера — сама по себе опера, музыкально-драматическая постановка, не подвергнутая экранизации. А между тем в творческом багаже этого автора большое количество прекрасной музыки для кино, да и многие его песни незабываемы и горячо любимы. Причина такого не характерного для нашего времени положения в том, что «Юнона и Авось» — опера необычная. Путь ее к слушателю и зрителю был тернист, но судьбу оперы нельзя назвать несчастливой, наоборот — это очень счастливая судьба, изобилующая обычными чудесами, своевременными встречами и неожиданными пересечениями. Уже само название, а точнее, двойное имя несет на себе отпечаток этой судьбы. Юнона, как известно,— богиня материнства и семьи, олицетворение женственности. Авось — символ безоглядной (и порой беспочвенной) надежды, веры в удачную случайность. Именно сочетание мужского и женского начал, заложенных в этом имени (замечу, не придуманного авторами, а взятого из исторической реальности сюжета), союз созидающего

творческого импульса и здорового авантюризма присутствуют и в сюжете самой оперы, и в истории ее рождения. Чудеса кроются в удачных сплавах, в двойственных союзах, которых в истории оперы предостаточно: Юнона и Авось, Резанов и Кон-

чита, Россия и Америка, Рыбников и Вознесенский, православные хоры и рок-группы. Сочетания таких слагаемых порождают нечто третье — высшее, говорить о котором способна только музыка. Всё сплелось в этом произведении: судьбы героев и авторов, судьбы людей и империй, поэзия и музыка, вера и лицедейство, случайность и необходимость. И сплелось вовремя.

Алексей Львович Рыбников родился 17 июля 1945 года в Москве. Его отец, работавший скрипачом в оркестре Александра Цфасмана, познакомил Алексея с Арамом Ильичем Хачатуряном. Алексею было в это время одиннадцать лет, но созданные им уже в этом возрасте

музыкальные произведения привлекли внимание и вызвали одобрение великого композитора. Хачатурян стал первым учителем Рыбникова, сыграл огромную роль в формировании мировоззрения композитора, называл его любимым учеником. С 1956 по 1962 год Рыбников учился в Центральной музыкальной школе при Московской консер-

ватории, а в 1962 году поступил в саму консерваторию, которую в 1967 году окончил с отличием по классу композиции у А. И. Хачатурия; в 1969 году окончил аспирантуру.

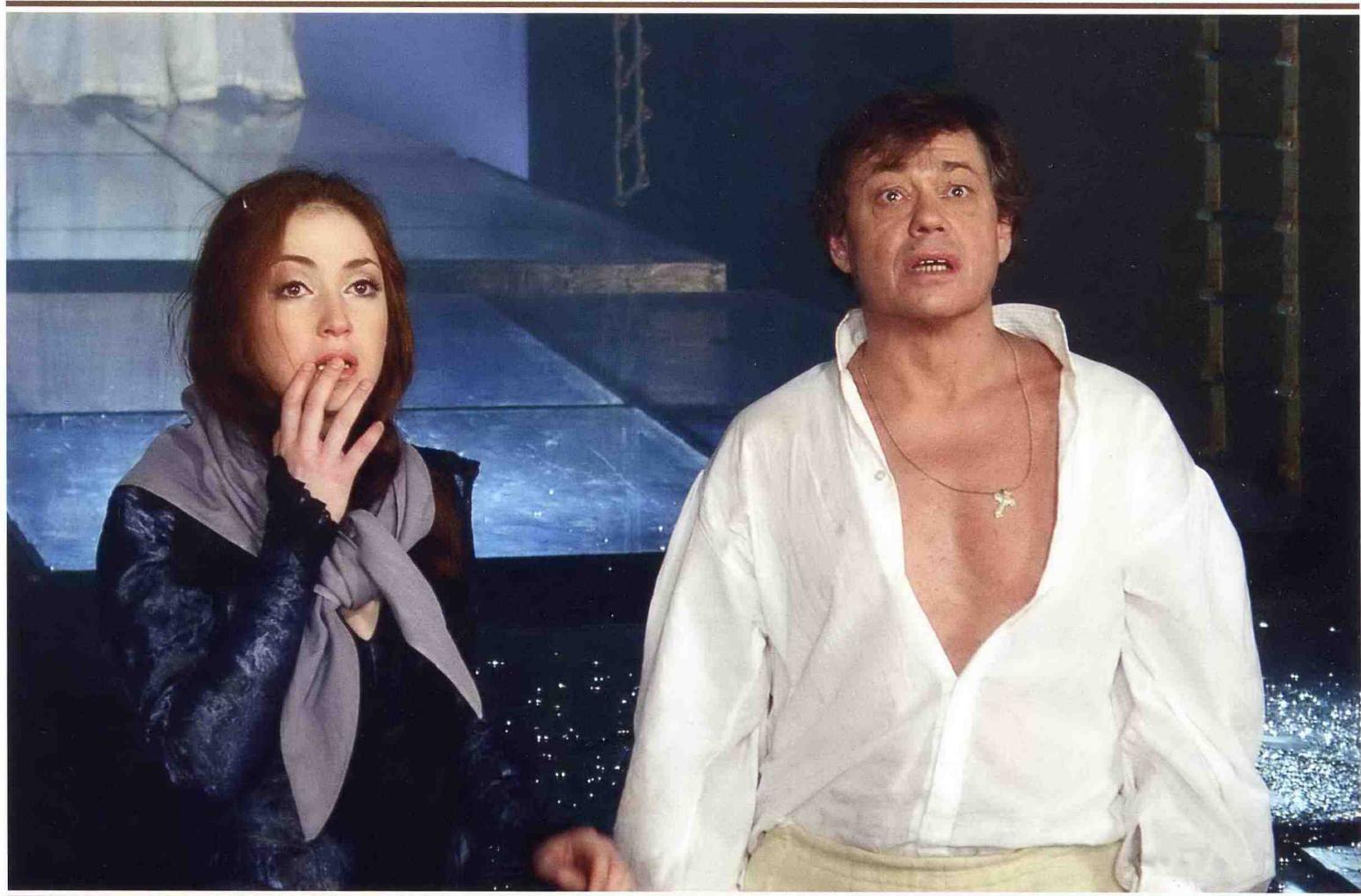
За время учебы в консерватории и по ее окончании (60—70-е гг.) Рыбниковым написаны: Фортепианная соната «Хороводы», Концерт-баллада для скрипки с оркестром, Первая симфония, «Русская увертюра», Концертное капричио «Скоморох», Концерт для баяна и оркестра русских народных инструментов, Концерт для фортепиано соло, Концерт для струнного квартета и оркестра, романсы на стихи Людвига Ашкенази. Но интересы композитора не ограничиваются классической симфонической традицией, он в курсе современных музыкальных тенденций, его увлекает британский арт-рок и прогрессивные электронные течения. Рыбников не боится экспериментировать и ищет свой почерк. Широкую известность принесла Рыбникову музыка к кинофильмам, написанная в 70—80-е годы,— музыка, в которой его талант раскрылся наиболее ярко, в которой соединились его знание мировых традиций, новых технологий звукозаписи, свободное владение самыми разнообразными музыкальными средствами и щедрое воображение, граничащее с озорством.

Самое удивительное в песнях и музыке Рыбникова, написанных для кино и театра,— это то, что при всей своей изысканности и замысловатости, не имеющих ничего общего с эстрадной простотой, они тем не менее, что называется, ложатся на ухо и быстро запоминаются. «Большое космическое путешествие», «Приключения Буратино», «Остров сокровищ», «Усатый нянь», «Тот самый Мюнхгаузен», «Про Красную Шапочку», «Вам и не снилось», «Сказка о звездном мальчике», «Шла собака по роялю», «Дороги Анны Фирлинг», «Сказки... сказки... сказки старого Арбата», «Русь изначальная» — всего более ста фильмов «озвучил» Алексей Рыбников. Огромной любовью у маленьких зрителей пользуются мультиплексионные ленты «Волк и семеро козлят — на новый лад», «Паучок Ананси и волшебная палочка», «Фантик», «Праздник непослушания»; в театрах

Москвы в это же время идут спектакли с его музыкой — «Сказка о четырех близнецах», «Коварство и любовь», «Прозрачный мальчик»; одна за другой выпускаются грампластинки с детскими сказками и песнями из тех же кинофильмов.

В 1974 году один из постоянных соавторов Рыбникова поэт Юрий Энтин познакомил его с главным режиссером Московского театра име-

ни Ленинского комсомола Марком Захаровым, в результате чего в 1976-м появился на свет спектакль «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты» — первая советская рок-опера, созданная по мотивам драматической канатты Пабло Неруды в переводе Павла Грушко. Новаторский спектакль с трудом преодолел цензурные препоны, но зато сразу после появления стал невероятно популярен.

Несмотря на свежесть и оригинальность произведения, в нем слышались отголоски рок-оперы «Иисус Христос — Суперзвезда» композитора Эндрю Ллойда Уэббера и поэта Тима Райза — образца жанра, столь популярного в то время на Западе.

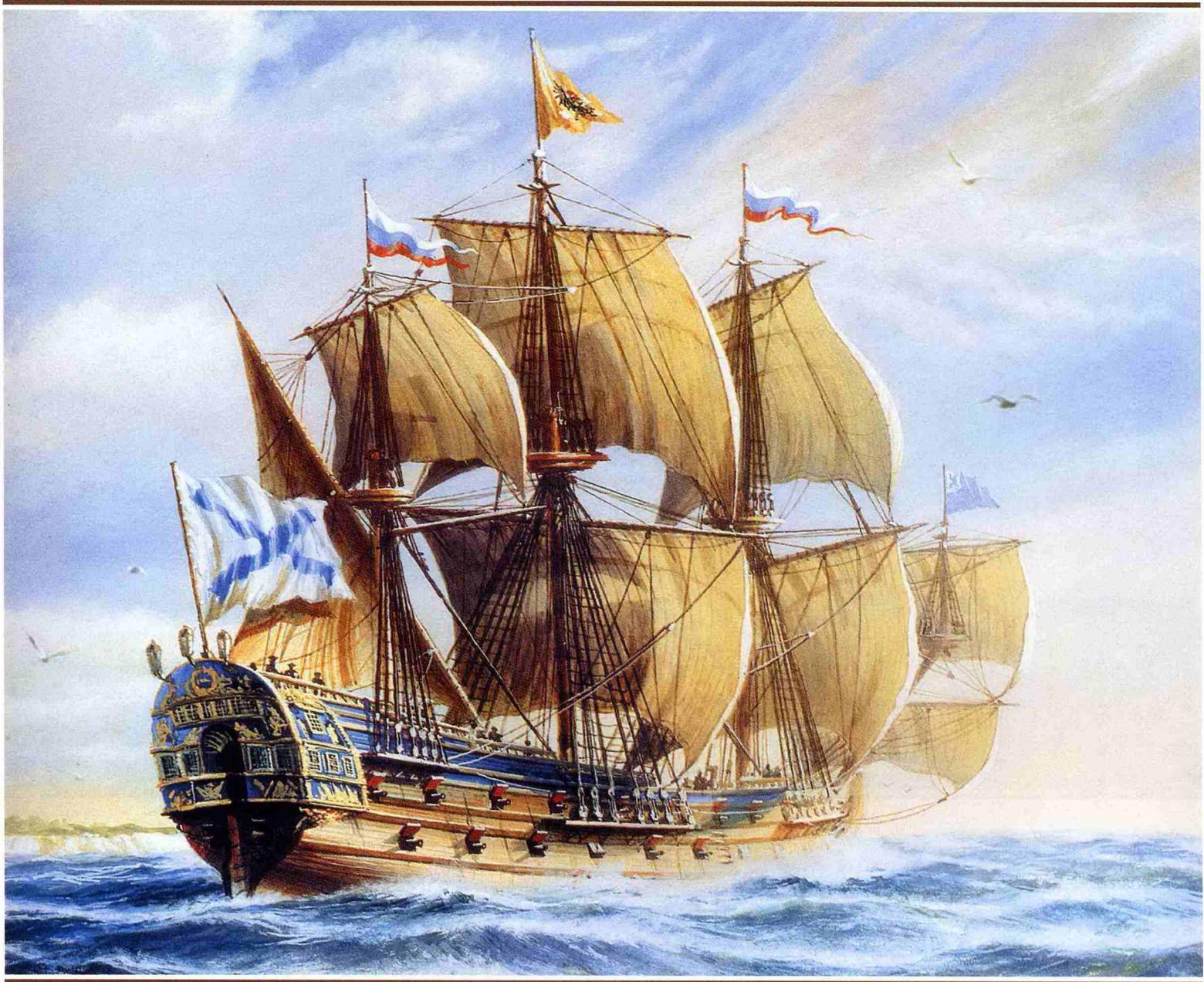
Успех, который имел «Хоакин», хотелось не просто закрепить и повторить, хотелось, продолжив линию музыкально-драматической постановки, сделать что-то совершенно новое, не имеющее аналогов.

Итак, «Юнона и Авось» — опера необычная. Ее музыкальная фактура — это синтез церковных песнопений, драматических речитативов, тяжелого рока и мелодичных романсов. Не определен до сих пор жанр произведения: называли его и рок-оперой, и современной оперой, и просто музыкальным спектаклем. Вообще «Юнона и Авось» с ортодоксальной точки зрения — сплошное нару-

шение традиций, причем не только оперных, но и рок-оперных. Рыбников сам создает традицию жанра и сам же завершает ее — ничего подобного больше не будет на сцене — ни на русской, ни на мировой; ни на музыкальной, ни на драматической. Жанр называется «Юнона и Авось». И в этой удивляющей неуязвимости жанра тоже скрыта доля счастливого успеха.

История создания началась с музыкальных импровизаций на темы русской православной музыки, которыми Рыбников стал заниматься с 1977 года. Когда была сочинена вся музыка православных молитв, композитор показал материал Марку Захарову и они вместе начали поиск сюжета для будущей постановки. (Надо отдать должное Захарову — он сыграл значительную роль еще на стадии рождения «Юноны».) Появилась идея сделать оперу на основе «Слова о полку Игореве»; о замысле рассказали поэту Андрею Вознесенскому, тот его не одобрил и предложил свой вариант — положить на музыку поэму «Авось!», написанную им в 1970-м. Поэма повествовала о судьбе выдающегося русского путешественника и государственного деятеля Николая Петровича Резанова (1764–1807), об истории его морского путешествия к берегам Но-

вого Света и — главное — о его любви и помолвке с Донной Марией дела Консепсьон Марселла Аргуэльо, дочерью губернатора Сан-Франциско. В сюжетной основе было заложено немало интересного: Старый и Новый Свет, морские путешествия и дуэли, достоверные исторические факты, романтическая любовная линия и трагический финал. Захватывающей была и личность главного героя: именно внутренние искания и переживания Резанова, путешествия его души, составили коллизию оперы. Будущим соавторам тема показалась удачной, и работа вышла на новый этап.

Структура поэмы Вознесенского требовала полной переработки для перенесения ее в драматическую плоскость, поэтому от самой поэмы мало чего осталось — практически всё либретто было написано заново. Нынешние читатели поэзии Вознесенского немало удивляются, найдя в «Авось!» только отдельные моменты известной всем оперы — ни «Белого шиповника», ни «Аллилуии». Преобразилось даже имя главной героини: Конча стала Кончитой. Даже тексты ключевых арий «Я тебя никогда не забуду...» и «Мы — дети

поддорог...» были написаны поэтом позже, в поэму не входят и публикуются теперь как самостоятельные стихотворения. Некоторые образы, фразы и целые строчки, звучащие в «Юоне», разбросаны по другим стихотворениям Вознесенского. В либретто перенеслось главное — история Резанова и Кончты, их любовь, обручение и разлука, окончившаяся смертью Резанова и 35-летним ожиданием Кончты; история короткой встречи и очень долгой любви. История настолько пронзительная, что передать всю ее красоту оказалось под силу поэзии лишь вместе с музыкой. Вознесенский, мастер литературной формы, оказался внутри формы иной — звуковой, задаваемой композитором, и этот музыкально-поэтический сплав, ведомый самими судьбами Резанова и Кончты, вылился в совершенно новое и совершенно уникальное произведение искусства. Поэма Вознесенского и музыка Рыбникова нашли друг друга счастливейшим образом: стихам был необходим именно Рыбников — с его объемным звуковым мышлением, с его смелой универсальностью, с умением оттенять и расцвечивать.

Музыка Рыбникова не то чтобы подняла частную любовную историю до уровня легенды — она выявила заложенный в этой истории потенциал и обнажила его. Человеческая судьба стала легендой, а легенда обрела ясное и близкое человеческое лицо.

Изначально опере дали имя «Авось!»; она состояла из двух частей: «Россия» и «Америка».

В 1978-м фирма «Мелодия» выпустила двойной виниловый диск «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты». Постановщиком аудиоспектакля стал сам автор — Алексей Рыбников. Диск разошелся огромным тиражом, долгое время занимал лидирующее место в хит-параде грамзаписей. Рыбников был признан самым популярным композитором 1979 года. На гребне этого успеха год спустя, пока готовилась постановка в «Ленкоме», композитор осуществляет аудиопостановку новой оперы на фирме «Мелодия». Основные вокальные партии исполнили певцы Геннадий Трофимов (Резанов), Жанна Рождественская (Голос Богоматери), Петерис Тилс (Федерико), Анна Рыбникова сыграла роль Кончиты, драматический актер

Роман Филиппов спел басовую партию в прологе. Совершенно обратное происходило в театре: драматические актеры Николай Карабенцов, Елена Шанина, Людмила Поргина, Александр Абдулов брали уроки вокала и разучивали партии, их поддерживали певцы Павел Смеян и Александр Садо из группы «Рок-Ателье» (взятой Захаровым в штат театра специально для музыкальных постановок). В качестве балетмейстера из Большого театра был приглашен Владимир Васильев.

Тем временем выпуск диска всячески тормозится и откладывается. Тогда Рыбников решается на беспрецедентную акцию: 9 декабря 1980 года в Церкви Покрова на Филях (в Москве) состоялось первое публичное прослушивание оперы. В холодном помещении собралось около сотни слушателей в зимней одежде, среди них — иностранные журналисты, колонки звукоусилительной аппаратуры расположены по обе стороны алтаря, в центре на столике — магнитофон, вокруг церкви — милиционские машины... Всё это было настолько нетипично, настолько не вписывалось в рамки официального искусства, что чиновники

от культуры испугались и по соображениям цензуры издание пластинки было запрещено. («Милый граф, я желаю вам разделить мечты пополам...»).

Однако уже в следующем 1981 году, через четыре года после начала работы, состоялась премьера оперы в театре имени Ленинского комсомола.

На генеральной репетиции в зале странным образом появился белый голубь и долго кружил под потолком. Перед сдачей спектакля Вознесенский и Захаров сходили в храм и освятили иконки, которые поставили потом на гримерные столики исполнителей главных ролей. Далее произошло чудо — постановка была принята комиссией без единой поправки, более всего понравилась ария Богоматери (в программке, впрочем, было обозначено: «Женщина с ребенком»).

Премьера состоялась 10 июля. Театр был переполнен, зрители стоя приветствовали авторов и исполнителей на финальной «Аллилуиа Любви». Недовольными остались только меломаны-консерваторы и чиновники Министерства культуры.

На премьеру живо откликнулась западная пресса. Писали о величайшем переломном моменте в театральной жизни Москвы, о триумфе хард-рока возле стен Кремля, о развевающемся на сцене «Ленкома» Андреевском флаге, о потрясающем авангардизме и политических аллюзиях. О самой музыке говорилось не меньше и преимущественно в превосходных тонах. Некоторые из публикаций оказали постановке «медвежью услугу»: например, журнал «Штерн» рассказывал на своих страницах, что в СССР, где религия официально запрещена, люди могут утолить свою религиозную потребность только в одном месте — в дважды орденоносном театре имени Ленинского комсомола на спектакле «Юнона и Авось». Для «Юноны» начались не лучшие времена, но она упорно продолжала свое победное плавание, ибо явление это уже нельзя было ни остановить, ни замолчать. Значимость «Юноны и Авось» была не в религиозности, а в духовности (заслуга Рыбникова), не в историчности, а в актуальности (заслуга Вознесенского и Захарова).

В 83-м, после долгих препираний с Министерством культуры, двойной диск наконец увидел свет. На обложке было указано: «опера». Аннотацию к пластинке написал Родион Щедрин. «Композитор точно и тонко сочиняет громкое и тихое, быстрое и медленное, высокое (регистр) и низкое,— писал Щедрин.— Он использует средства гомофонические и полифонические, мыслит вертикально и горизонтально. Многократно и уместно возвращаясь к главным музыкальным темам, не просто повторяет их, но трансформирует, развивает, рядит в иные одеяния, используя разные формы вокального и инструментального их исполнения». Пластинка разошлась общим тиражом в 10 миллионов экземпляров, за что фирма «Мелодия» наградила Рыбникова Золотым дис-

ком. В том же 83-м на постановку Марка Захарова обратил внимание известный французский дизайнер Пьер Карден. Очарованный спектаклем, он спродюсировал его показ сначала в Париже, а потом в течение десяти лет с неизменным успехом представлял «Юону и Авось» на самых лучших площадках Европы и Америки. Появилось огромное количество публикаций в прессе; ТВ Великобритании сделало телевизионный фильм-спектакль, позже показанный и в Советском Союзе. Опера стала явлением мировой культуры, ее постановки осуществлены в Польше, Венгрии, Германии, Южной Корее. Почти двадцать лет «Юнона и Авось» исполняется санкт-петербургским театром «Рок-опера». В театре «Ленком» опера до сих пор является лидером репертуара, собирая под своими парусами всё новые и новые поколения зрителей. В 1996-м фирма «Мелодия» выпустила лазерный компакт-диск.

Сегодня «Юнона и Авось» переживает новый всплеск интереса. В 2003 году к 20-летию оперы компания «Профит-Арт» и «Sony Music Entertainment» выпустили целый юбилейный набор: видеоверсию легендарного спектакля, документальный фильм «Юнона и Авось. Аллилуя Любви» и компакт-диск с лучшими музыкальными композициями, заново записанными на студии Алексея Рыбникова с применением самых передовых технологий. Эта запись интересна еще и тем, что на ней пересеклись участники обоих классических вариантов спектакля — захаровского и рыбниковского — Каракенцов и Трофимов, Смеян и Рождественская; в качестве звукорежиссера и музыкального продюсера выступил Дмитрий Рыбников, сын композитора.

Пришло время отдельного издания партитуры.

Что еще ждет «Юону»? Возможно, со временем опера откроет новую страницу своей биографии и воплотится в произведение кинематографа. Для этого должен появиться режиссер нового поколения, способный донести смысл «Юноны и Авось» до жителей XXI столетия, достучаться не только до их слуха... Кончита ждала Резанова тридцать пять лет — опера может прождать и больше.

Памятник и церковь, в приделе которой был похоронен Николай Резанов, были разрушены в 1954 году, во время строительства концертного зала. Алексей Рыбников и Андрей Вознесенский восстановили историческую справедливость и создали новый памятник — звучащий памятник Резанову и Кончите, благодаря которому история их любви продолжает волновать сердца людей в разных уголках света. Не так давно, уже в XXI столетии, калифорнийские полицейские привезли в Красноярск на могилу графа Резанова землю с могилы Кончите Аргуэльо... Счастливая судьба «Юноны и Авось» продолжается — продолжается плавание, продолжается музыка.

Константин Арбенин

Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

Слова Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО

Музыка Алексея РЫБНИКОВА

Moderato

Em

Резанов

Sheet music for the first section of the song. The key signature is Em. The tempo is **Moderato**. The vocal line starts with a short rest followed by a melodic line. The lyrics "Ты ме -" are written below the notes. The dynamic is **mp**.

Sheet music for the second section of the song. The key signature changes to H₇/D[#]. The vocal line continues with a melodic line. The lyrics "на рас - све - те раз - бу - дишь," "про - во - дить" and "не - о - бу - та - я" are written below the notes. The dynamic is **sempre legato**.

Sheet music for the third section of the song. The key signature changes to D₇. The vocal line continues with a melodic line. The lyrics "вый - дешь," "ты ме - ня" and "ни - ко - гда" are written below the notes. The dynamic is **G**.

Sheet music for the fourth section of the song. The key signature changes to G. The vocal line continues with a melodic line. The lyrics "не за - бу - дешь," "ты ме -" and "ни - ко - гда" are written below the notes. The dynamic is **Am₇**.

H_{7/D[#]} H₇ Em
 вет - ра без - на - деж - ны - е ка - ри - е виш - ни. Воз - вра -

Am₇ D⁶₇ G Am₇ H_{7/D[#]}
 - щать - ся - пло - ха - я при - ме - та, я те - бя ни - ко - гда не у -

Em E₇ Am² E_{-9/G[#]}
 - ви - жу. И кач - нут - ся бес - смысл - лен - ной высь - ю па - ра

E₋₉ E_{-9/G[#]} Am² Dm₇ G₇^{sus} G₇
 фраз, за - ле - тев - ших от - сю - да: "Я те - бя ни - ко - гда не у -

C+7 Dm₇ E Am²

- ви - жу, я те - бя ни - ко - гда не за - бу - ду. Я те -

Dm₇ G₇^{sus} G₇ C+7 Dm₇

- бя ни - ко - гда не у - ви - жу, я те - бя ни - ко -

p

E Am F

- гда не за - бу - ду".

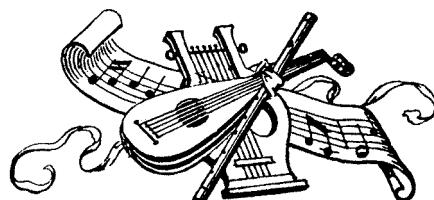
Am F Am

Ты меня на рассвете разбудишь,
Проводить необутая выйдешь,
Ты меня никогда не забудешь,
Ты меня никогда не увишишь.

Не мигают, слезятся от ветра
Безнадежные карие вишни.
Возвращаться — плохая примета,
Я тебя никогда не увижу.

И качнутся бессмысленной высью
Пара фраз, залетевших отсюда:
«Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду.

Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду».

ПЕСНЯ МОРЯКОВ «АВОСЬ»

Rigoroso

Dm D^{b+5} C Cm H E₇ A₇^{sus} A₇

mf

Dm A^{sus} A Dm D^{b+5} C Cm

M...

p

H E₇ A₇^{sus} A₇ Dm A^{sus} A

p

Dm D^{b+5} C Cm H

В море соли и так до черта, морю не надо слез,

наша ве-ра вер-не-е рас-че-та, нас вы-во-зит “А-вось”,

В куплетах 2-й вокальный стан предназначен для повтора.

Припев

Gm₇ Gm⁶ Gm⁶ G^b₊₇ G^b₇ F₊₇ F⁶ E₇

ма - ло,
нас ад - ски ма - ло,
а са - мое страш - но - е,

Gm A₇ Dm D^{b+5}

The musical score consists of two staves. The top staff features a treble clef, a key signature of one flat, and a common time signature. It includes chords C, Cm, H, E7 (with a grace note), A7sus, A7, and Dm. The lyrics "ма - ров" align with the first section, "мы воз - вра - ща - ем - ся" with the second section, and "на “А - вось”." with the third section. The bottom staff features a bass clef, a key signature of one flat, and a common time signature. It shows harmonic bass notes corresponding to the chords in the top staff.

Dm ***ff*** D^b+5 C Cm
 Вме - сто флей - ты по - ды-мем фля-гу, что - бы сме-ле - е жи - лось,
 под рос - сий - ским не - бес - ным фла - гом и де - ви - зом "А - вось",
ff

H E₇ A₇^{sus} A₇ Dm

1. A^{sus} A₇

2. Dm Грипев Gm₇ Gm⁶

Нас ма - ло,

и

G^b₊₇ F₊₇ F⁶ E₇ Gm
 нас всё мень - ше, а са - мо - е страш - но - е, что мы врозвь,

A₇^{sus} A₇ Dm D^{b+5}
 но серд - ца за - быв - чи - вых жен - щин

C Cm H E₇ A₇^{sus} A₇
 не за - бу - дут "А - вось"! Не за - бу - дут "А -

Dm A Dm D^{b+5}
 - вось"! В море со - ли и так до чер - та,

На - ша ве - ра вер - не - е рас - че - та,

C См Н E-9

мо - рю не на - до слез,

мо - рю

нас вы - во - зит "А - вось!"

Нас вы - во - зит

A⁺⁵ A₇ Dm 1. A_{sus} A 2. H

не на - до слез...

"A - вось!"

Em E⁺⁵ D Dm

Вме - сто флей - ты по - ды - мем фля - гу,

что - бы сме - ле - е жи - лось,

под рос - сий - ским кре - сто - вым фла - гом и де - ви - зом "А - вось!"

C#

F[#]-9

H⁺⁵

что - бы

сме - ле - е жи - лось

И де - ви - зом

“А -

Em

H_{sus}

H

1.

2.

A₇^{sus}

A₇

- вось”!

Dm

D^b⁺⁵

C

Cm

H

M...

E₋₉

A⁺⁵

A₇

Dm

A₇

- 19 -

Dm D^{b+5} C Cm H

Под рос - сий - ским кре - сто - вым фла - гом

и де - ви - зом "А - вось"!

E₇ A₇^{sus} A₇ Dm

И де - ви - зом

"А - вось"!

E₇ A₇^{sus} A₇ Dm

И де - ви - зом

"А - вось"!

E₋₉ A₇^{sus} A₇ Dm

И де - ви - зом

"А - вось"!

В море соли и так до черта,
Морю не надо слез,
Морю не надо слез.
Наша вера вернее расчета,
Нас вывозит «Авось»,
Нас вывозит «Авось».

Препев: Нас мало, нас адски мало,
А самое страшное, что мы врозь,
Но из всех притонов, из всех кошмаров
Мы возвращаемся на «Авось».

Вместо флейты подымет флягу,
Чтобы смелее жилось,
Чтобы смелее жилось
Под российским небесным флагом
И девизом «Авось»,
И девизом «Авось».

Препев: Нас мало, и нас всё меньше,
А самое страшное, что мы врозь,
Но сердца забывчивых женщин
Не забудут «Авось»! Не забудут «Авось»!

В море соли и так до черта,
Морю не надо слез,
Морю не надо слез...
Наша вера вернее расчета,
Нас вывозит «Авось»!
Нас вывозит «Авось»!

Вместо флейты подымет флягу,
Чтобы смелее жилось,
Чтобы смелее жилось
Под российским крестовым флагом
И девизом «Авось»!
И девизом «Авось»!

АНГЕЛ, СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Grave
D

D F[#]m/C[#] Am/C Am/G H₇

Резанов
Ан - гел, стань че - ло - ве - ком!
По - ды - ми ме - ня, ан - гел, с ко -

p

Em/H Em H⁺⁵ G/D

- лен. Тебе тре - пет сер - деч - ный не - ве - дом,
по - це -

G/H D/A Am

- луй ме - ня в гу - бы ско - реи. Тво - им де вичь - им

Em C/G G/D E^b Gm/D

ве - кам я от - кро - ю за - прет - ней - ший свет, глу - пый ан - гел пят - на - дца - ти -

Bm/D^b Bm/A^b C_9/G Fm

- лет - ний, и - но - стран - ка ис - пу - ган - ных лет. Я те -

Fm E⁺⁵ A^b/E^b A^b/C

- бе рас - ска - жу о Рос - си - и, где зло - дей - ству - ет со - ло -

E^b/B Bm Fm D^b/A^b

- вей, сжа - тый страш - ной лю - бов - ной си - лой, как се - ре - бря - ный си - ло -

A^b/E^b H D[#]m/A[#] F[#]m/A
 - мер. Там храм Ма - те - ри Чу - до - твор - ной, от сте -

The musical score consists of three staves. The top staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of 'b'. The middle staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The bottom staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The vocal line begins with a sustained note followed by eighth notes. The lyrics 'храм Ма - те - ри Чу - до - твор - ной,' are written below the staff. The vocal line continues with eighth notes.

The musical score continues with a change in key and time signature. The top staff now has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of 'b'. The middle staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The bottom staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The vocal line continues with eighth notes. The lyrics 'от сте -' are written below the staff.

F[#]m/E G[#]/D[#] C[#]m/G[#] C[#]m
 - ны на - кло - ни - лись в пруд бе - ло - снеж - ны - е кон - тр -

The musical score continues with a change in key and time signature. The top staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of 'b'. The middle staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The bottom staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The vocal line continues with eighth notes. The lyrics 'на - кло - ни - лись в пруд' are written below the staff. The vocal line continues with eighth notes.

E/H H F[#]m/C[#]
 - фор - сы, слов - но ло - ша - ди, во - ду пьют. Ты у - зна - ешь зем - ны - е

The musical score continues with a change in key and time signature. The top staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of 'b'. The middle staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The bottom staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The vocal line continues with eighth notes. The lyrics 'фор - сы, слов - но ло - ша - ди,' are written below the staff. The vocal line continues with eighth notes.

C[#]m A/C[#] allarg.
 бо - же - ство, и то - скую, и ю - доль, я те - бе рас - ска - жу о Рос - си - и, я те - бя по - свя - ща - ю в лю -

The musical score concludes with a dynamic instruction 'allarg.' The top staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '3/4'. The middle staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The bottom staff has a key signature of one sharp (F#) and a tempo marking of '8'. The vocal line ends with eighth notes.

a tempo
 E/H G[#]m² Cm² Em² Fm²

- бовь.

mf cresc. poco a poco

Am² Cm² Em² Fm² D F[#]m/C[#] Am/C

fff

C/G H/F[#] Em/H Em H⁺⁵ G/D G/H

D/A Am Em C/G G

Ангел, стань человеком!
Подымы меня, ангел, с колен.
Тебе трепет сердечный неведом,
Поцелуй меня в губы скорей.

Твоим девичьим векам
Я открою запретнейший свет,
Глупый ангел пятнадцатилетний,
Иностраница испуганных лет.

Я тебе расскажу о России,
Где злодействует соловей,
Сжатый страшной любовной силой,
Как серебряный силомер.

Там храм Матери Чудотворной,
От стены наклонились в пруд
Белоснежные контрфорсы,
Словно лошади, воду пьют.

Ты узнаешь земные
Божество, и тоску, и юдоль,
Я тебе расскажу о России,
Я тебя посвящаю в любовь.

АРИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ

Adagio

G

Am/G

Be - chen Bo - zhijyj svet,

Am/E Em G⁶/D Cm

sla - dok Bo - zhijyj svet,

за то - бой сле - жу я с не -

Gm/B D B Cm/B

- бес.

Будь bla - go - slo - ven,

Cm/G Gm B/F Bm/F

будь bla - go - slo - ven,

не стра - shiscь люб - vi

сво -

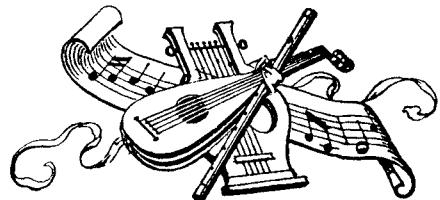
F *dim.* C H E **p** F \sharp m/E
 - ей. Де - ва свет - ла - я,

F \sharp m/C \sharp C \sharp m E/H Em/H
 Ма - терь Бо - жи - я, за те - бя мо - люсь я од -

H *pp* Em/H H $_7$
 - на, за те - бя мо - люсь я од -

E/H Em H
 - на.

Вечен Божий свет, сладок Божий свет,
За тобой слежу я с небес.
Будь благословен, будь благословен,
Не страшись любви своей.
Дева светлая, Матерь Божия,
За тебя молюсь я одна,
За тебя молюсь я одна.

БЕЛЫЙ ШИПОВНИК

Moderato

Em

Федерико

mf

Бе - лый ши - пов - ник, ди - кий ши - пов - ник кра - ше са - до - вых роз,
Бе - лый ши - пов - ник, стра - сти ви - нов - ник, он ей, сме - ясь, от - дал.

H₇

1.
Em

2.

бе - лу - ю вет - ку ю - ный лю - бов - ник граф - ской же - не при - нес.
Листь - я у - па - ли на по - до - кон - ник, на пол у - па - ла // шаль...

Принев

f

G

D₇

G

H₇

Для люб - ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

G D₇ G H₇

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

A musical score for piano, featuring two staves. The top staff uses a treble clef and has a key signature of one sharp. It contains measures 11 and 12, both starting with a quarter note followed by a eighth-note triplet pattern. The dynamic marking 'mf' is placed above the first measure. The bottom staff uses a bass clef and has a key signature of one sharp. It contains measures 11 and 12, each ending with a half note.

mf

Бе - лый ши - пов - ник, стра - сти ви - нов - ник, ра - зум от - нять го -
что ты на - де - лал, ми - лый раз - бой - ник, вы - стрел раз - дал - ся

- тов. Раз - ве не зна - ешь, граф - ский са - дов - ник
вдруг. Крас - ный от кро - ви, крас - ный ши - пов - ник

H₇

1. Em 2. Em

против чужих цвет - тов.
вы - пал из мертв - вых // рук.

Припев

f

G D₇ G H₇

Для люб - ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H

- на, жизнь од - на, жизнь од - на... Для люб -

G D₇ G H₇

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H₇ Em

- на, жизнь од - на, жизнь од - на.

Их схо - ро - ни - ли в раз - ных мо - ги - лах - там, где ста - рин - ный
 Tot, кто у - бил их, tot, кто шпи - о - нили, бу - дет на - ка - зан

вал.
 tot.

Как те - бя зва - ли, ю - но - ша ми - лый,
 Be - лый ши - пов - ник, веч - ный ши - пов - ник

H₇ 1. Em 2. Em

толь - ко ши - пов - ник знал.
 в па - мять люб - ви цве -

// - тет.
 Для люб -

G D₇ G H₇

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H₇

- на, жизнь од - на, жизнь од - на... Для люб -

G D₇ G H₇

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H₇ Em

- на, жизнь од - на, жизнь од - на.

Белый шиповник, дикий шиповник,
Краше садовых роз,
Белую ветку юный любовник
Графской жене принес.
Белый шиповник, страсти виновник,
Он ей, смеясь, отдал.
Листья упали на подоконник,
На пол упала шаль...

Притев: Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна...
Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна.

Белый шиповник, страсти виновник,
Разум отнять готов.
Разве не знаешь, графский садовник
Против чужих цветов.
Что ты наделал, милый разбойник,
Выстрел раздался вдруг.
Красный от крови, красный шиповник
Выпал из мертвых рук.

Притев.

Их склонили в разных могилах —
Там, где старинный вал.
Как тебя звали, юноша милый,
Только шиповник знал.
Тот, кто убил их, тот, кто шпионил,
Будет наказан тот.
Белый шиповник, вечный шиповник
В память любви цветет.

Притев.

ПРИНЕСИТЕ КАРТЫ ОТКРЫТИЙ

Largo

Dm
Резанов

Dm/C

G₇/H

B₊₇⁵

Dm/A

D^b/A^b

D^bm/A^b

G^{sus}

Gm

Dm

Dm/C

G₇/H

B₊₇⁵

Dm/A

D^b/A^b

D^bm/A^b

G^{sus}

Gm

mf

C₉^{sus} C₇ C₉^{sus} C₇ F_{+7/C} F^{6/C} F_{+7/C} F^{6/C} Gm^{6/B}
 - си - те три са - мых же - ла - ни - я, что я пря - тал

mf

Em⁻⁵ A₇^{sus} Dm Dm/C
 от жен и дру - зей, что уг - рю - мо от - дал на за - клан - е

p

G_{7/H} B₊₇⁵ Dm/A D^b/A^b D^bm/A^b
 а - ван - тюр - ной пла - ни - де, а - ван - тюр - ной пла - ни - де сво - ей,

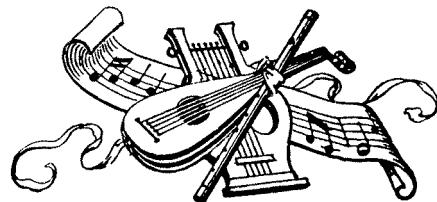
p

D^bm/A^b C/G
 а - ван - тюр - ной пла - ни - де мо - ей.

p

Принесите карты открытий в дымке золота,
В дымке золота, как пыльца.
И, облив самогоном, сожгите у надменных дверей,
У надменных дверей дворца!

Принесите три самых желания,
Что я прятал от жен и друзей,
Что угрюмо отдал на закланье
Авантурной планиде, авантурной планиде своей,
Авантурной планиде моей.

АЛЛИЛУИА

Moderato

D²
mp

Жи - те - ли два - дца - то - го сто - леть - я!
Две ду - ши, не - су - щих - ся в про - стран - стве
Ваш к кон - цу и - дет два - дца - тый век.
пол - то - ра - ста о - ди - но - ких лет,

Не - у - же - ли веч - но не от - ве - тит на во - прос со - гла - ся че - ло - век?
мы вас у - мо - ля - ем о со - гла - се, без со - гла - ся смыс - ла в жиз - ни нет.

Припев

mf

Ал - ли - лу - иа,

G 2 F# Hm D²

ал - ли - лу - иа.
Ал -

G²

- ли - лу - иа, ал - ли -

F♯ Hm D²

- лу - иа, ал - ли - лу - иа, ал - ли - лу -

F♯/A♯ D² D $\ddot{\text{x}}$ f

- иа. Ал - ли -
Ал - ли -

G

- лу - иа воз - люб - лен - ной па - ре. Мы за - бы - ли, бра - ня - сь и пи - ру -
- лу - иа всем бу - ду - щим де - тям, на - ша жизнЬ про - ле - те - ла ал - лю -

F[#]

Нм

G/D

- я, для че - го мы на Зем - лю по - па - ли - ал - ли - лу - иа люб - ви, ал - ли -
- ром. Мы про - кля - тым во - про - сам от - ве - тим:

F[#]/A[#]

G/H

G/A D

- лу - иа люб - ви, ал - ли - лу - иа.

Препев

D

Ал - ли - лу -

G/H

F[#]/A[#]

Hm

D

⊕⊕

- иа, ал - ли - лу - иа,

Знаки \oplus и $\oplus\oplus$ действительны при повторе.

ал - ли - лу -

- иа,
ал - ли - лу - иа,
ал - ли - лу -

G F♯ Hm D

- иа,
ал - ли - лу - иа.

ал - ли - лу -

иа,

ал - ли - лу - иа.

ал - ли - лу -

A musical score page featuring two staves. The top staff is for the soprano voice, and the bottom staff is for the piano. The key signature is G major (one sharp). The vocal line consists of eighth and sixteenth notes, with lyrics in Russian: "Я люб - лю тво - и ру - ки и ре - чи, с тво - их". The piano accompaniment provides harmonic support with sustained notes and chords.

A musical score page featuring two staves. The top staff continues the vocal line with lyrics: "ног я у - ста - лость ра - зу - ю. В мо - ре об - щем сли - ва - ют - ся ре - ки. Ал - ли -". The piano accompaniment includes a dynamic instruction "marcato al Fine". The key signature changes to F# major at the end of the section.

A musical score page featuring two staves. The top staff shows the vocal line continuing with lyrics: "- лу - иа люб - ви, ал - ли - лу - иа люб - ви, ал - ли - лу - иа". The piano accompaniment provides harmonic support. The key signature changes through various modes (G/D, F#/A#, G/H, G/A, D) indicated above the staff.

A musical score page featuring two staves. The top staff begins with a vocal line followed by a piano section. The piano section features a dynamic instruction "ff" (fortissimo) and a melodic line. The key signature is G major. The bottom staff shows the continuation of the piano's melodic line.

G/H

- лу - иа, ал - ли -

F[#]/A[#] Hm 1. D 2. D

- лу - иа.

D G/D D F[#]/A[#]

Ал - ли - лу - иа,
ал - ли - лу - иа!

D

Жители двадцатого столетья!
Ваш к концу идет двадцатый век.
Неужели вечно не ответит
На вопрос согласья человек?
Две души, несущихся в пространстве
Полтораста одиноких лет,
Мы вас умоляем о согласье,
Без согласья смысла в жизни нет.

Присев: Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Аллилуиа возлюбленной паре.
Мы забыли, бранясь и пируя,
Для чего мы на Землю попали —
Аллилуиа любви, аллилуиа любви, аллилуиа.

Присев: Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Аллилуия всем будущим детям,
Наша жизнь пролетела аллюром.
Мы проклятым вопросам ответим:

Присев: Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Я люблю твои руки и речи,
С твоих ног я усталость разую.
В море общем сливаются реки.
Аллилуиа любви, аллилуиа любви, аллилуиа.

Присев: Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа!

СОДЕРЖАНИЕ

Константин Арбенин.

Необычная опера Алексея Рыбникова	3
Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ.....	10
ПЕСНЯ МОРЯКОВ «АВОСЬ»	14
АНГЕЛ, СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ!.....	22
АРИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ.....	27
БЕЛЫЙ ШИПОВНИК.....	30
ПРИНЕСИТЕ КАРТЫ ОТКРЫТИЙ	37
АЛЛИЛУИА.....	40

Нотное издание

РЫБНИКОВ Алексей Львович
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей Андреевич

ЮНОНА И АВОСЬ

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСА В СОПРОВОЖДЕНИИ ФОРТЕПИАНО

Ответственный редактор *Н. И. Муртазина*
Главный музыкальный редактор *М. Г. Щербич*
Музыкальный редактор *С. И. Земцова*
Дизайнер *А. В. Басанов*
Литературный редактор *И. Ф. Золотова*
Технический редактор *А. М. Бытов*

Подписано в печать 04.08.2004 г. Формат 62×94^{1/8}. Бумага “Velart matt” 90 г/м². Гарнитура “Bannikova”.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,48. Тираж 2000 экз. Заказ № 955.

«Music Production International», LLC
454092, г. Челябинск, ул. Блюхера, 16.

Отпечатано в ЗАО «Типография Автограф»
454091, г. Челябинск, ул. Постышева, 2.